

НАТАЛЬЯ
ЗВЯГИНЦЕВА

МРАМОРНЫЙ
СЛОН

Москва

РАССЛЕДОВАНИЯ
ГРАФА ВИСЛОТСКОГО

НАТАЛЬЯ
ЗВЯГИНЦЕВА

МРАМОРНЫЙ
СЛОН

Москва

УДК821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44
З-45

Разработка серии, дизайн и иллюстрация
на обложке *Юрия Щербакова*

Редактор серии *Екатерина Ирмеш*

Звягинцева, Наталья.

З-45 Мраморный слон / Наталья Звягинцева. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-218176-4

Княгиня Рагозина могла одним словом изменить чью-то судьбу, поэтому каждый званый обед в ее усадьбе с мраморными слонами становился долгожданным событием. Однажды прием окончился трагедией: в наряде княгини жестоким образом была убита молодая особа...

Что же произошло в усадьбе? Как платье княгини оказалось на другой? И почему ее убили? Чтобы найти ответы, княгине Рагозиной нужна помощь самого лучшего сыщика — графа Вислотского. Вот только есть одна проблема — он уже два года ни при каких обстоятельствах не покидает своего дома. Однако княгиня найдет способ заставить графа взяться за расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-218176-4

© Звягинцева Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Эта книга посвящается
моей семье*

Отнюдь не часто совершаются убийства в старых дворянских домах в самом центре Москвы. Но раз уж подобное произошло, то требует оно добросовестного и тщательного расследования. И самые очевидные причины злодеяния здесь — желание заполучить несметные богатства жадных стариков, отпрыски которых устали ждать их смерти, или любовь, а вернее, болезненное помешательство одной персоны на другой, искажённое, вывернутое наизнанку и превращённое в отчаянную ревность, а зачастую и ненависть. Ещё же случаются преступления из мести — импульсивной, сиюминутной, порывистой или обдуманной и выношенной годами. А пожалуй, что и нет больше причин, если не брать в расчёт случайности и убийства в состоянии затуманенного разума.

Теперь же обратимся к самому преступнику. Скажем откровенно, за десять лет, что минуло

с московского пожара 1812 года, преступник обмельчал, подвергся деградации и оказался начисто лишён хоть какого-то воображения. Допустим, что убийство совершено с целью наживы неопытными и откровенно глупыми наследниками — они не обдумывают способ убийства, делают всё впопыхах, а потом надеются, что смогут избежать наказания. Как ни удивительно, это часто у них получается. О причинах подобных случаев можно рассуждать долго и скучно, в итоге придя к выводу, что убийства здесь вовсе не было, а старый дворянин мёртв, так как просто пришло его время.

Полковник Смоловой, опытный полицейский, ох как не любил связываться с высшим светом. Но и он, несмотря на звание и награды, был человеком подневольным. Уже час он сидел в своём крошечном кабинете, что занимал в полицейском управлении города Москвы, и сверлил бесцветными глазами раскрытую картонную папку с исписанными рукой полицейского писаря листами. Папка значилась за номером 113 и имела пометку, указывающую, что дело это об убийстве.

Когда его разбудили посреди ночи и доставили на место преступления, он сначала решил, что это розыгрыш. Ну кто, позвольте спросить, решил убить именно этого человека? Это же абсолютно бессмысленно! И почему на

виду у всех? И таким странным образом? Действительно, мысль, что это чья-то глупая шутка, уж очень манила полковника. Но теперь, сидя за столом и ещё раз припоминая подробности увиденного, Смоловой понимал: всё это чистая правда — сомнений быть не могло.

На мгновение лицо полковника перекошилось. В этом деле он должен показать себя как никогда! Сделать всё возможное и невозможное и поймать душегуба! Нельзя ударить в грязь лицом, тем более когда рядом маячит этот граф в сопровождении молодого Василия Громова. Им он в этом расследовании не уступит.

Он снова опустил глаза к папке и стал изучать всё, что ему рассказали за время допросов, чтобы расположить события в правильном порядке и наконец увидеть всю картину целиком.

— Ну что ж, — пробормотал Смоловой, — попробуем ещё разок... Началось всё с... Так-так, утро пятницы...

Глава 1

Была самая обычная пятница. Первые лучи скудного ноябрьского солнца подсветили два мраморных хобота, поднятых вверх и похожих на змей, готовых к смертоносному броску. Они венчали головы монументальных изваяний, видимо представляющих каких-то мифических существ неизвестной породы. Помимо словных голов, эти чудовища имели когтистые птичьи лапы, массивные туловища, покрытые чешуёй, и длинные хвосты с кисточками на концах. Существа, высеченные неизвестным скульптором из цельных кусков белого мрамора, размещались по сторонам от парадного входа московского особняка княгини Анны Павловны Рагозиной. И именно из-за их причудливых форм дом этот в городе иначе как «Мраморный слон» не именовали.

Богатый особняк княгини находился на одной из ближайших к Кремлю улиц и хорошо

был известен хлебосольностью и гостеприимством. Особенно по пятницам. Именно в этот день каждую неделю сезона Анна Павловна делала у себя приёмы, на которые быть приглашёнными почитали за честь все аристократы и прочие видные деятели старой столицы.

Утро нынче началось как ничем не примечательное, за исключением того, что одна из горничных, а именно Евдокия Удалова, или просто Дуня, не поднялась с постели. Причина была банальная, никого не удивившая. Накануне девушка сильно бледнела и постоянно хваталась за живот, так что её было решено не выпускать к господам. За ночь состояние Дуни ухудшилось. Мадам Дабль, экономка княгини, чопорная француженка сорока восьми лет, прямая и длинная, как жердь, мельком взглянула на белое лицо горничной и, недовольно поджав губы, процедила:

— Ешели завтра не поднимешься, отошлу в деревню. Вот там и нахворашся вволю.

Всё же остальное в доме шло по плану. Продукты подвезли строго ко времени, так что на кухне уже вовсю ощипывали сотню чёрных цыплят, которых должны были за обедом подать под брусничным соусом на французский манер. По всему дому натирался паркет, полировались зеркала и ставились новые свечи.

Княгиня Рагозина в столь ранний час уже не спала. С возрастом ей всё меньше требовалось времени на ночной отдых, так что с первыми лучами солнца она открывала глаза, но вставать не торопилась. Любила она утренние час-два провести в мягкой постели за каким-нибудь полезным делом. Могла созерцать сквозь раздвинутые шторы небо и ветви раскидистой яблони, что росла перед самыми её окнами. Могла погрузиться о прошедшей молодости, весёлой и яркой. Могла и поразмыслить о будущем, хоть его, в силу возраста, у неё оставалось не так уж много.

Сегодня же была пятница, и это означало, что придётся княгине с утра поработать. Приладив старое треснутое пенсне на такой же старый нос, Анна Павловна с живым интересом начала просматривать свежую газету из стопки бумаг, лежавших на прикроватном столике. Было там и несколько рукописных листков, где перечислялись самые последние сплетни и темы, популярные нынче среди московского бомонда. Княгиня изучала новости и происшествия, имевшие место за последние дни, чтобы не ударить в грязь лицом на собственном приёме. Дело это было важное, ответственное и значило много для поддержания соответствующей репутации.

Анна Павловна в свете считалась личностью незаурядной и привлекала к себе немало вни-

мания. Первое и главное, по мнению многих, достоинство вдовствующей хозяйки «Мраморного слона» заключалось в неприличного размера состоянии и очень преклонном возрасте княгини. У неё было множество близких и дальних родственников, с которыми она поддерживала отношения и коим всегда была готова помочь хоть материально, хоть советом, если только видела для этой помощи веские причины. В противных же случаях она ограничивалась приглашением на свой пятничный обед, что, кстати, тоже было немало.

Чтобы читатель более ясно представил себе старую княгиню, скажем, что была она невысокого роста, подтянутая, но в силу возраста уже страдала различного рода недугами, в частности мучили её больные колени, из-за которых старушка почти не могла ходить самостоятельно. По этой причине всё чаще передвигалась она по огромному дому на колёсном кресле, сконструированном специально для неё. Волосы княгини, походившие на пух одуванчика, такие же белые и пушистые, всегда были скрыты кружевным чепцом с оборками. А глаза, излучая живой блеск и выдавая не уставшего от жизни человека, цепко подмечали всё, что она могла разглядеть при своём сносом ещё зрении.

Также неоспоримыми достоинствами старой княгини считались её признанное всеведе-

ние (мы уже поняли почему) и острый язык, от которого не мог защитить ни громкий титул, ни видное положение в обществе. Напротив, чем значительнее была персона, тем сильнее она интересовала княгиню и тем вернее при встрече Анна Павловна заводила неудобный разговор или делала неуместное замечание. За это свойство некоторые её боялись и даже не любили, в душе желая старой карге побыстрее отправиться на тот свет. Однако никто из этих «доброжелателей», получив приглашение на пятничный обед к Анне Павловне, не отказывался, а при встрече каждый сердечно её благодарил.

Итак, в эту пятницу всё начиналось как всегда. Лакеи спешили по адресам, доставляя приглашения. Горничные доставали из сундуков парадные крахмальные скатерти и столовое серебро. С вечно поджатыми губами за всем происходящим с высоты своего роста наблюдала экономка мадам Дабль, изредка делая короткие замечания.

Зазвенел колокольчик. Горничная Анфиса, что была назначена сегодня подменять заболевшую Дуню, и два крепких лакея сорвались с места и поспешили к спальне княгини Рагозиной.

— А что же Дуняша, не оправилась? — спросила княгиня, увидев вошедшую к ней девушку.

— Нет, ваша милость. Хворая она ещё. — Анфиса поклонилась и в нерешительности застыла у дверей.

Анна Павловна недовольно хмыкнула. Потом отложила раскрытую газету на столик и со вздохом сказала:

— Ну что столбом стоишь? Делай свою работу, раз пришла.

Девушка с заученной чёткостью закружилась по комнате. Не прошло и получаса, а княгиня была умыта, причёсана и в домашнем платье и любимом кружевном чепце восседала на передвижном колёсном кресле. Было оно скорее похоже на небольшой трон, на котором при желании могли разместиться три барышни в модных в ту пору муслиновых платьях или одна в платье с самой широкой старомодной юбкой. Княгиня таких нарядов не носила и в просторном кресле казалась ещё более сухой и миниатюрной. С обеих сторон Анфиса обложила старушку парчовыми подушками, чтобы она крепко сидела и не заваливалась на бок во время движения.

Едва горничная успела вытолкать кресло с княгиней из её спальни и покатить по коридору, устланному длинным ковром, при этом лакеи последовали за ними, образуя привычную процессию передвижения княгини по дому, как тут же появилась худая сутулая жен-

щина в жёлтом полинялом платье и таком же чепце; лицо женщины было заплаканное и красное. То была госпожа Лисина.

— Доброго здоровья вам, Анна Павловна! — заискивающим тоном начала она и, сторбившись больше обыкновения, пошла рядом с креслом княгини. — Вы позволите мне составить компанию вам по дороге? Вы сегодня удивительно свежи! Хорошо спали, я полагаю.

— Недурно, вполне недурно, — благосклонно кивнула княгиня, хотя уже понимала, что Ольга Григорьевна не зря поджидала у самой её спальни и что сейчас должна разыграться драма.

— Я так рада, что с вашим здоровьем теперь всё хорошо! И спите вы долго и крепко... — Женщина резко всхлипнула.

Княгиня Рагозина тяжело вздохнула и покосилась на Ольгу Григорьевну. Та поспешила объяснить своё состояние — прижав руки к плоской груди, она запричитала на ходу:

— А я вот совсем перестала... Всё думаю, думаю о том, что же теперь будет... Что нам теперь делать?

Княгиня поняла, что речь пойдёт об этом разбойнике Петре, сыне Ольги. Сколько раз уже она пожалела, что приютила свою дальнюю-предальнюю родственницу и её сына-студента. Но с другой стороны, не сделай она